

СОЦИАЛЬНЫЙ НИГИЛИЗМ КАК СЛЕДСТВИЕ УСИЛЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Крылов Г. В., студент 5 курса экономического факультета,
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск
Крылов Д. В., аспирант экономического факультета,
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск

В данной статье рассматривается ряд факторов, действующих в российском обществе и определяющих угрозу национальным интересам в области социальной безопасности. Предлагаются пути решения проблемы социального нигилизма, обеспечивающие социальную безопасность общества.

Ключевые слова: общество, безопасность, социальный нигилизм, дифференциация доходов.

Сегодня не требует доказательств тот факт, что важнейшими национальными интересами страны в области экономики являются интересы в социальной сфере – обеспечение социальной безопасности. Конкретное выражение социальная безопасность находит в динамике денежных доходов населения и их соотношении с прожиточным минимумом, уровне потребления продовольственных и непродовольственных товаров, степени дифференциации доходов населения, уровне занятости, доступности для всех слоев населения высококачественных услуг здравоохранения, образования и ЖКХ, а также нормальной демографической ситуации и росте населения. В соответствии с таким пониманием социальной безопасности именно в национальных интересах в социальной сфере наиболее полно должна достигаться сбалансированность интересов личности, общества и государства. И не случайно среди главных задач экономического развития Российской Федерации до 2020 г. указана необходимость снижения уровня бедности до 6 % благодаря увеличению доходов всего населения.

Если оценивать нынешнюю ситуацию, сложившуюся в социальной сфере России с позиции указанных критериев социальной безопасности, то становится очевидным, что даже на фоне отмечаемого в 1999-2008 гг. отечественной макростатистикой экономического роста нет оснований для ее квалификации как отвечающей национальным интересам. Напротив, невозможно не заметить ряд факторов, действующих в российском обществе и определяющих угрозу национальным интересам в области социальной безопасности. Речь идет, прежде всего, о феномене суженного воспроизводства. Высокие масштабы недоинвестирования в действующее производство, сформировавшиеся под воздействием инфляционных ожиданий, спросовой конъюнктуры внутреннего и внешнего рынков, а также феномена недозагрузки производственных мощностей,

обусловили негативную тенденцию старения задействованного в промышленности производственного оборудования (табл.1).

Опасность суженного воспроизводства основных фондов, сопровождаемого деинвестированием, состоит в том, что оно ведет не только к снижению экономического потенциала страны, но и к суженному воспроизводству отраслей социальной сферы (здравоохранения, образования, науки, культуры) и в целом населения России. В условиях, когда не преодолена стадия спада воспроизводства, задачу повышения социальной безопасности государства и формирования социально ответственной модели управления экономическими системами, на наш взгляд, решить невозможно.

Т а б л и ц а 1

Сравнение пороговых (критических) значений доходов и связанных с ними показателей [3; 4]

Показатель	Предел, принятый в мировой практике в начале 1990 гг.	Российская Федерация	
		1999	2007
Доля трудовых доходов населения в произведенном ВВП, %	60 (развитые страны)	29	32
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения	7-8	38	24,7
Децильный коэффициент дифференциации (10 % богатых к 10% бедных), разы	8:1	15:1	17:1
Доля расходов бюджета на социальную помощь и социальные программы, %	25 (рекомендуется ООН)	8	12,5
Отношение минимальной заработной платы (МЗ) к прожиточному минимуму (ПМ)	МЗ>ПМ (развитые страны)	МЗ ниже ПМ (на 90%)	МЗ=ПМ

Кроме того, следует обратить внимание также на тот факт, что в РФ сложилась аномальная с точки зрения макроэкономического воспроизводства ситуация: темпы роста реальной заработной платы превышают темпы роста производительности труда и инвестиций в основной капитал, хотя уроки истории свидетельствуют о провальности подобных инструментов регулирования. В долгосрочном периоде такие действия способны привести к увеличению темпов инфляции и нарушению нормального хода воспроизводственного процесса.

В условиях низкого качества экономического роста сформировалась негативная тенденция усиления дифференциации доходов. В то время как показатели среднедушевых денежных доходов уверенно росли и в 2010 г. составили 18552,6 руб., примечательно, что в 2004-2008 гг. индикаторы неравенства по доходам превысили уровень неблагоприятных лет (середина 1990-х гг.), когда они достигли максимального значения (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Индикатор уровня жизни населения в Российской Федерации [7, с 171]

года	1995	2000	2003	2006	2010
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,387	0,395	0,403	0,416	0,422

Коэффициент Джини – коэффициент, характеризующий дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютного равного их распределения между всеми жителями страны [2, с. 327]. В так называемых «образцовых» европейских и особенно североевропейских странах коэффициент Джини находится в диапазоне от 0,2 до 0,3.

Согласно исследованиям Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, не более 15% населения Российской Федерации аккумулируют в своих руках около 80% всех сбережений, 57% денежных доходов, 92% доходов от собственности и 96% всех средств расходуемых на покупку иностранной валюты. [5, с. 3] .

Нельзя не отметить, что такая ситуация негативно сказывается на личном потреблении, доля которого в 2010 г. составляла только 47,9% ВВП против 50,3% в 1995г. и 60-65% – в качестве рекомендуемого макроэкономического индикатора экономической безопасности [7, с. 186]. Следует отметить, что низкий уровень личных доходов основной массы населения сводит личное потребление к текущим потребительским расходам, в структуре которых в 2010г. 36% приходилось на долю продуктов питания [7, с. 201]. Напомним, что в международной практике превышение 30 %-ой доли расходов на продукты питания в бюджете домохозяйства является признанным критерием бедности. Доля сельского хозяйства в нашей стране несколько ниже общемировой (5,3 %) и составляет 5%. Удивляет тот факт, что доля картофеля, являющегося в России фактически «вторым хлебом», производимого домашними хозяйствами составляет 81,3% в общем объеме выпуска [7, с. 428]. То есть государство не очень то озабочено обеспечением продовольственной безопасности своих граждан, если предоставляет им право самостоятельно заботиться о своем пропитании. В то же время высокорастущий спрос высокодоходной части населения России стимулируют расширение импорта товаров и услуг, компенсируя низкую технологическую конкурентоспособность отечественного производства. Такая ситуация препятствует изменению качества экономического развития нашей страны и реализации национальных интересов России в социальной сфере.

Существующее перераспределение доходов, ущемляющее интересы рядовых работников в области повышения собственной квалификации, привело к тому, что от 39 % до 57 % российских рабочих в разных квалификационных группах обладают не просто низким, но заведомо недостаточным для того, чтобы занимать рабочие места в индустриально развитой экономике, уровнем человеческого капитала. Это влечет за собой массовую деквалификацию рабочей силы, тормозит развитие производительных сил и препятствует инновационному экономическому росту.

Поскольку именно государство занимается обеспечением населения общественными благами, оно оказывает существенное воздействие на общество в целом. На наш взгляд, в этой группе ключевым критерием является доля ВВП расходов на культуру, образование, здравоохранение. Пороговое значение расходов на образование с точки зрения экономической безопасности составляет

10% от ВВП [1, с. 20]. Межстрановые сравнения демонстрируют значительное отставание доли расходов на образование в ВВП России от соответствующего показателя развитых стран. Наша страна в этом рейтинге занимает 161 место.

Сегодня приходится с сожалением констатировать, что высокий уровень бедности населения в сочетании с углублением дифференциации доходов привел к появлению таких явлений, как «социальный нигилизм» и «трудовой нигилизм».

«Трудовой нигилизм» – это сложившаяся тенденция невыполнения приказов руководства. Очевидно, что в сложных технологических процессах бойкотирование решений менеджмента компаний его же персоналом, не обладающим в силу ограниченности доходов необходимой квалификацией, влечет за собой не только снижение трудовой дисциплины (которая чревата, в том числе, и серьезными техногенными катастрофами), но и производительности труда, а следовательно и эффективности производства.

Аналитики AXES Management на основе исследования Aon Hewitt «Лучшие работодатели-2011» рассчитали процент сотрудников с высоким уровнем вовлеченности в российских компаниях. Вовлеченность – это показатель, который отражает готовность работника добиваться реальных результатов, то есть «гореть» на работе. Анализ показал, что в России только 60 процентов сотрудников добровольно прилагают дополнительные усилия для достижения результатов, тогда как в зарубежных компаниях этот показатель превышает 80 процентов.

В Aon Hewitt считают, что из-за одного невовлеченного работника компания теряет 10 тысяч долларов прибыли в год. Если учитывать данные Росстата, согласно которым в России трудятся почти 72 миллиона человек, то потери российских компаний из-за 40 процентов немотивированных работников составляют 228 миллиардов долларов в год.[6]

Таким образом, в российской экономике имеет место ряд однонаправленно действующих противоречий – суженое воспроизводство, «ловушка бедности», высокая дифференциация доходов и трудовой нигилизм. Протекая синхронно, они «выбивают почву» из под основ экономического развития: отсутствие адекватного обновления основных фондов в долгосрочном периоде ведет к блокированию возможности для повышения качества жизни, а, создаваемый искусственно и неоправданный с экономической точки зрения, рост доходов узкой части общества ведет к поляризации общества, трудовому нигилизму, что еще глубже затягивает экономику в «ловушку бедности».

В современных российских условиях социальный нигилизм проявляется в деградации общества по следующим признакам: ухудшение условий и культуры труда, низкий уровень трудовых доходов, как предпосылка потребностей и потребления, массовая замена национальной культуры суррогатами поп-искусства, свертывание социальной сферы, работы библиотек, ослабление института брака, рост неполных семей, падение нравственности и морали, нарастание масштабов правового нигилизма, теневой экономики, рост межнациональных конфликтов. Современная тенденция российского нигилизма все

чаще выступает не как осмысленное и обоснованная позиция, а как некая реакция, которая, по мнению ученых, носит психологический характер и обусловлена сложившейся ситуацией в стране.

Для решения проблемы социального нигилизма необходимо принять ряд мер, направленных на обеспечение социальной безопасности:

– отказ от сырьевой концепции и перевод отечественной экономики на путь научно-технического прогресса за счет использования части золотовалютных резервов для закупки за границей новых технологий, патентования российских изобретений за рубежом, приобретение зарубежных активов для создания высокотехнологичного совместного производства;

– ориентация экономической политики на первоочередное развитие внутреннего рынка и обеспечение населения страны высококачественной отечественной продукцией питания;

– выделение кредитов, выдаваемых государством на преодоление кризиса преимущественно на финансирование предприятий реального сектора экономики, а не коммерческих банков;

– полномасштабная реформа заработной платы и доходов населения;

– замораживание цен на газ, тепло и электроэнергию для борьбы с инфляцией и др.

– увеличение государственных вложений в основные инвестиционные отрасли социальной сферы (как здравоохранение, образование, наука и др.), в соответствии с нормативами федерального законодательства.

Реализация данных направлений позволит обеспечить развитие России как социального государства, опирающегося на высокотехнологичную и конкурентоспособную экономику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Богомолов В.А. Экономическая безопасность / Н. Д. Эриашвиш, Н. Д. Барикаев, Е. А. Павлов, М. А. Ельчанинов – М.: ИНИТИ-ДАНА, 2009. – 228 с.

2. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2003. — 895 с.

3. Кормишкина Л. А., Социальная безопасность Российской Федерации в условиях глобального финансово-экономического кризиса: проблемы и пути решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность 2009. №10 С.61-65.

4. Кормишкина Л. А. Российская модель воспроизводства: проблемы и дисбалансы реализации в 2000-е гг. / Л. А. Кормишкина, Е. Д. Кормишкин // Вестник Института экономики РАН. – 2008. – № 4. – С. 58-67.

5. Львов Д. О стратегии развития России / Д. Львов // Экономист. – 2007. – №2.

6. Николаева Д. Работа без мотивации обходится РФ в \$228 млрд. в год / Д. Николаева // Газета «Коммерсантъ». – 2011 №228 (4769) - <http://www.kommersant.ru/doc/1831939>

7. Российский статистический ежегодник. Росстат. – М. 2010. – 813 с.

SOCIAL NIHILISM AS A RESULT OF INCOME DIFFERENTIATION

Krylov G. V. 5th year student, Department of Economics,
Ogarev Mordovia State University, Saransk

Krylov D. V. PhD student, Department of Economics,
Ogarev Mordovia State University, Saransk

This article discusses a number of factors operating in the Russian society and the defining threat to national interests in the field of social security. The ways of solving problems of social nihilism, social safety community.

Keywords: society, safety, social nihilism, income differentiation.